

— А вы прибыли быстрее, чем ожидалось.

На вторую встречу с Фемме меня сопровождали только Рицу и Шарлотта. Рассел вернулся в особняк.

— Вы выполнили запрос?

— Разумеется, — с улыбкой ответил мужчина, — Но прежде, чем я сообщу вашей светлости раздобытые сведения, я бы хотел получить свои «чаевые» за выполнение заказа раньше срока.

Странно, что он полез ко мне с этим буквально с порога. В прошлый раз он не выглядел настолько заинтересованным в награде.

Задумчиво нахмурившись, протягиваю ему оставшиеся семь монет.

— Спасибо за ваше покровительство.

— Кстати, исключительно любопытства ради... Я могу напрямую встретиться с исполнителями?

— Нет, не можете. Только я веду переговоры с клиентами.

Следом за этим, не дожидаясь моего ответа, он поспешно перешел к делу, — А теперь... Позвольте объяснить, почему округ Перена встал на сторону вашего противника. Из того, что моим ребятам удалось узнать — мэр округа Лурук Доран, по ряду причин полагает, что Басамарк-сама для него станет лучшим выбором.

— И почему?

— Потому что Доран стал мэром Перены благодаря протекции Басамарка.

— Значит... Это и есть причина? Из-за протекции?

— Нет, не все так просто. Когда дворяне выбираюь сторону, «дружба» и «былая помощь», не являются основополагающими факторами, — опроверг он, покачав головой.

— Значит, есть что-то еще?

— Да, я провел исследование, и нашел кое-что интересное... — гордо ухмыльнулся Фемме, протягивая мне письмо.

— Это...

— Прочтите.

Последовав его совету и ознакомившись с содержимым, я был крайне удивлен.

Письмо было своего рода документом и содержало подписи множества аристократических семей, которые клялись здесь в верности Басамарку-сама. Там даже печати стояли... Помимо восточного и северного округов, там была печать и подпись округа Перена.

То, что такое письмо попало ко мне в руки, само по себе является удивительным, но было еще кое-что. Это кое-что потрясло меня гораздо больше. Штамп и подпись из мегополиса, округа Маса.

— Не может быть... — одновременно с Рицу удивились мы, — Округ Маса на стороне Басамарка?...

Рицу, стоящий позади меня, и, наклонившись через плечо, читающий письмо, казалось, не мог скрыть своего удивления, — Если Маса предали нас и на самом деле стоят на стороне Басамарка - это все меняет. Басамарк мало того, что сравняется с нами по боевой мощи, он ее даже перегонит. — Рицу задумчиво перевернул пергамент в руках, — Это письмо, по всей вероятности, предназначалось мэру Перены.

— С чего ты так решил? — удивился я.

— Я не могу утверждать наверняка... Но интуиция говорит мне, что это письмо - средство запугивания, чтобы в Перене решили, что проиграют, если решат встать на сторону Клана-сама.

Нервно потерев волосы, повернулся к Фемме, — Оно настоящее? Как ты его заполучил? Такая важная вещь не должна была достаться так легко...

Это слишком нереалистично. Не могу поверить, что нечто подобное могло оказаться у меня. К тому же, подлинность печатей и подписей я подтвердить никак не могу.

— К сожалению, дать ответ на ваш вопрос я не могу. Даже если это вызовет ваши сомнения. Мы так не работаем. Единственное, что я могу сказать – письмо из округа Перена, из замка, где живет мэр.

Не нравятся мне его слова... Он не хочет разглашать информацию о методах, благодаря которых у них оказалось это письмо? Открывать информаторов? Или причина в чем-то другом?

Хотя, если подумать, даже рассказав об этом, у меня все равно не появилась бы причина поверить в то, что его слова являются правдой.

Он умеет лгать и запутывать...

К счастью, у меня внезапно появилась другая идея, как подтвердить подлинность печатей. Можно попробовать обратиться к Лемаилу-сама. Уверен, он сможет определить подлинность письма. Лемаил-сама скорее всего плотно общается с другими семьями старой аристократии, так как сам является таковым и, к тому же, мэр.

— Фемме...

— Да?

— Извините, если заставил вас почувствовать, что ваши слова подвергают безосновательному сомнению. Меня смутило невероятное содержание этого письма, — объяснил я, взмахнув бумажкой.

— Нет проблем, ваша светлость. Это часть нашей работы.

— Понял. Что ж, спасибо за информацию. Я могу оставить письмо у себя?

— Делайте, что хотите.

Не очень дружелюбно.

Так или иначе, мы покинули «Дрожь» вместе с письмом.

Выехав из таверны, мы не стали задерживаться в городе и сняли номер в гостинице, решив сегодня ночью остановиться там.

Сейчас, заварив травяного чая и рассевшись перед тлеющим камином, у нас проходило обсуждение о дальнейших действиях.

— ... Это будет настоящий скандал. Если письмо действительно настоящее, боюсь, Клан-сама окажется в очень невыгодном положении. Думаю, стоит обсудить все с Лемаилом-сама.

— Согласен. — коротко ответил Рицу, делая небольшой глоток горячего чая.

— Ты, похоже, наслаждаешься этим, — заметил я, впервые за сегодня искренне улыбнувшись. Для Шарлотты мы, разумеется, сняли другую комнату. Выглядело так, словно она расстроена тем, что не примет участие в нашем чаепитии, но... Не спать же нам вместе с девушкой?

Рицу, кстати, кажется, вообще меня не слушал. Он задумчиво вертел в руках полученное письмо.

— Подозрительно... — внимательно изучив документ, заявил он.

— Ты не доверяешь Фемме?

— Нет. Это тут не причем. Думаю, оно и правда украдено из замка Перены, но... Проблема в подписи, от округа Маса. Возможно, она поддельная.

— Что заставило тебя так думать? — плавно подвожу к нужной мысли.

— Я имею ввиду... Это письмо, с самого начала, могло быть планом Басамарка. Что-то вроде... «отсылаю мэру Перены письмо, подписанное и проштампованное мэром Маса, а затем, между строк, настойчиво прошу его поставить свою подпись и печать».

— А такое возможно? Как-то не верится, что мэру Перены до этого не доводилось видеть подписи и печати Маса?

— Подписи и печати можно подделать. Слышал, некоторые люди зарабатывают на этом большие деньги...

— Рицу, слушай, ты можешь нормально объяснить? Я до сих пор не понимаю, что натолкнуло тебя на эту мысль.

— Есть ряд серьезных факторов, из-за которых заключение союза между Басамарком и Переной выглядит навязанным.

— Например? Может, Доран действительно считает, что он в неоплатном в долгу перед Басамарком-сама? Не вижу в этом ничего странного.

— Сама эта ситуация странная... — не унимался Рицу, — Западные округа решили стать союзниками Клана-сама только и исключительно потому, что на его стороне находился сильный округ Маса. Если Маса, на самом деле, союзники Басамарка, почему он предпочел это скрыть? По всей логике, он, наоборот, должен был кричать об этом на каждом углу, увеличивая свою репутацию. Факт присоединения округа Маса сам по себе оказал бы серьезное давление на аристократию, заставив его поддержать. Только преимущества и никаких недостатков...

— Ясно... Думаю, теперь я понял, что ты имеешь ввиду. Имеет смысл. Однако, даже если письмо окажется фальшивкой — лучше будет обсудить все это с мэром Канале, а потом передать письмо наверх — Басамарку. Пусть сам с этим разбирается.

— Нет. Если письмо окажется у одного из братьев – другой сможет отвертеться, сказав, что тот подделал его, и выйти сухим из воды. Думаю, стоит отнести письмо Лемаилу, и попросить узнать правду. Если мои подозрения окажутся верными, он сможет послать прямую дипломатическую ноту к мэру Маса, чья подпись и была подделана. Если окажется, что округ Маса на самом деле не предавал Клана-сама, репутации Басамарка будет нанесен непоправимый ущерб.

— Ох, что-то у меня уже голова раскалывается. Еще по чашечке чаю, и отправляемся в замок.

— Хорошо. Шарлотту возьмем?

— Нет, давай дадим ей выспаться, кажется, она устала.

То, что мы идем туда ночью, конечно, нарушение дипломатического протокола, но поскольку информация чрезвычайно важная, думаю, проблем возникнуть не должно. Не выставят же нас за дверь, в конце концов?

Итак, мы с Рицу направились к мэру.

<http://tl.rulate.ru/book/96859/1107394>